

ОСОБЕННОСТИ РОССИИ И ЕЕ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

К спору вокруг нового взгляда РФ на мир.

Вот уже почти два года не стихают жаркие споры вокруг новой концепции внешней политики России. О том, какой быть этой политике, высказываются самые различные политические силы, как находящиеся у руля страны так и борющиеся за него. Вслед за программами, относящимися к многострадальной внутренней политике, появлялись, как правило, и концепции модернизации внешнеполитической деятельности.

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ.

Первая попытка сформулировать концепцию внешней политики новой России была предпринята вскоре после распада СССР и объявления суверенитета РФ. В выступлении президента России Б.Ельцина на специальном заседании Совета Безопасности ООН, состоявшемся 31 января 1992 г., как и в специальном Послании Б.Ельцина Бутросу Гали, Генеральному секретарю ООН, содержалось не только изложение основных направлений российской политики в области сокращения вооружений и разоружения, но и идеи, относящиеся к роли России в поддержании и укреплении международного мира и безопасности, в том числе в пределах бывшего СССР.

Выступления российского президента на СБ ООН, а затем через две недели в парламенте России побудили, как мне представляется, и других руководителей страны высказаться по внешнеполитической тематике. Речь идет прежде всего о бывшем председателе Верховного Совета России Р.И.Хасбулатове. Уже в конце февраля 1992 г. он выступил в МГИМО на научно-практической конференции "Преображенная Россия в новом мире". Хотя многое из того, о чем говорил спикер парламента, либо совпадает, либо перекликается с тем, что утверждалось иными руководящими деятелями страны, в его речи были и особые моменты. Они заключались прежде всего в акцентации тех направлений внешней политики России, которые в прошлом были традиционными для дипломатии СССР. Это направление Центральной и Юго-Восточной Европы, или страны, входившие в свое время в СЭВ и ОВД, а также направление Арабского Востока, Азии и Африки.

В остальном же внешнеполитическая концепция, предложенная Р.Хасбулатовым, была весьма созвучна концепции МИДа. Ибо обе исходили из отказа внешней политики России от идеологизированной биполярности, т.е. от привычного деления мира на две противостоящие системы, от преимущественной опоры на военную силу как средство внешней политики, а также от априорного восприятия любой нашей инициативы как эпохальной.

В марте 1992 г. в Верховном Совете РФ, как и в МИДе, в качестве одной из центральных задач внешней политики видели способствование "формированию в России дееспособной, динамично развивающейся экономики", а также "помощь национальной

промышленности, национальному предпринимательству в целом в выходе на внешние рынки" (См. "Российская газета", 06.03.92 г.)

По мнению Р.Хасбулатова, этот аспект традиционно был одним из слабых мест во внешней политике СССР поскольку в ней не очерчена четко система внешнеполитических приоритетов. "Приоритет в наших отношениях с внешним миром,-говорил российский спикер,- должен отдаваться тем государствам, развитие отношений с которыми позволит нам наиболее оптимальным образом в соответствии с долгосрочными общественными и государственными интересами создавать реальную государственную мощь".

Сравнение этого тезиса с тем, который отстаивают в нынешнем правительстве России и в МИДе показывает, что принципиальной разницы между первым и вторым нет. Важность отношений с США, странами Европейского Сообщества, Японией, Китаем, Индией, Турцией и целым рядом других государств не ставил под сомнение. Но при всей важности этого направления внешней политики, говорил бывший спикер, оно не должно "заслонять от нас отношений с государствами на территории бывшего СССР, с государствами Центральной и Юго-Восточной Европы". Геополитические соображения и экономические интересы требуют также тесных связей с Арабским Востоком, Азией и Африкой.

В условиях радикального снижения порогов военного противостояния СССР-США более предпочтительными и приоритетными становятся отношения с государствами-членами СНГ, а также со странами, граничащими с СНГ. Такой подход в определенной мере совпадает с подходом А.Козырева и его рассуждениями о горизонтальных направлениях внешней политики России.

* * *

Названные выше и другие направления внешней политики новой России нашли отражение в документе "Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации", утвержденном распоряжением президента страны в 20-х числах апреля 1993 г. В подготовке этого документа участвовала группа высококвалифицированных экспертов от МИДа, МВЭС, Министерства обороны, Службы внешней разведки, аппарата Совета безопасности РФ и двух комитетов Верховного Совета - по международным делам и внешнеэкономическим связям, а также по вопросам обороны и безопасности. Руководил этой работой Ю.Скоков. Документ прошел всю процедуру утверждения в рамках нового механизма подготовки и принятия внешнеполитических решений. Он был одобрен Межведомственной внешнеполитической комиссией и утвержден на заседании Совета безопасности РФ. Поэтому, очевидно, он является наиболее разработанным и полным из всех обнародованных.

Изложенная в документе концепция, как утверждает В.Чернов, заместитель начальника управления стратегической безопасности Совета безопасности РФ, ориентируется не на идеологические установки или пристрастия тех или иных сил в российском обществе, а на "жизненно важные интересы страны и ее граждан". В числе этих интересов - "обеспечение процессов формирования государственности Российской Федерации и защита ее территориальной целостности; создание условий, обеспечивающих стабильность и необратимость политических и экономических реформ; активное и полноправное участие России в строительстве новой системы международных отношений, в которой ей было бы обеспечено достойное место".

Не стану далее утруждать читателя пересказом содержания статьи В.Чернова, тем более что она была опубликована в "Независимой газете" 29 апреля с.г.

На мой взгляд, ни концепция Совета безопасности РФ, ни другие, о которых речь шла выше, не учитывают в достаточной степени особенности России и ее народа, что ставит под угрозу ее эффективную реализацию. Именно это, а также то обстоятельство, что вопросы внешней политики по существу обходятся стороной предвыборными блоками побудило меня поделиться своими рассуждениями о взаимосвязи особенностей России и характера ее народа с внешней политикой страны. От прочности этой взаимосвязи в немалой степени, как мне кажется, зависит успех наших внешнеполитических акций. И наоборот: игнорирование или недостаточный учет особенностей страны приводит в конце концов к негативным последствиям. Это, на мой взгляд, верно как в отношении внутренней так и внешней политики любой страны.

ОСОБЕННОСТИ РОССИИ И ЕЕ НАРОДА КАК ФАКТОРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ.

Факторов воздействия на внешнюю политику России довольно много. И внутренних и внешних.

К внутренним, на мой взгляд, относится не только политическая и экономическая системы, ломка и смена которых так драматично происходит сейчас в России, но и особенности страны и характера народа. На последних и хотелось бы остановиться поподробнее, акцентируя внимание лишь на том, что больше всего влияет на внешнеполитическую сферу.

Среди особенностей укажу прежде всего на уникальное геополитическое и геокультурное положение России. Оно действительно уникально с различных точек зрения. Особенно с точки зрения соединения Европы и Азии. Уже в силу этого обстоятельства Россия могла бы успешно играть роль связующего звена или соединяющего моста между развитым Западом и быстро развивающимся (отчасти уже не менее развитым, чем западные страны) Востоком.

Недостаточно развитая Россия препятствует тому, чтобы этот мост был надежным и прочным, что сейчас чрезвычайно важно как для Запада, так и Востока.

Кроме того, что Россия отстает от передовых стран в экономическом отношении, она, являясь ядерной державой с нестабильной политической ситуацией, представляет для стран по обе стороны моста большую опасность. Пожалуй, даже большую, чем в свое время СССР. Эти две основные причины, т.е. экономический и военный фактор, побуждают и Запад и Восток втягивать Россию в свою орбиту. Не в отдаленной перспективе, а уже сегодня. Ибо чем скорее это произойдет, тем скорее экономика этих стран получит не только дополнительный кислород, но по существу второе дыхание. Я уже не говорю о том, что это резко повысит безопасность одних и других при значительном сокращении расходов на военные цели, что также немаловажно для экономик этих стран.

Это следует видеть. Не извлечь из этого выгоду для себя было бы для России непростительной ошибкой. В связи с этим замечу, что одной из важнейших задач российской дипломатии сейчас является способствование в возведении моста между Западом и Востоком. Это с одной стороны. С другой, Россия должна содействовать снижению уровня военного противостояния на обеих сторонах моста. К сказанному

добавлю, что положение России на карте мира побуждает ее также быть арбитром и посредником в решении многих проблем, возникающих на евразийском пространстве.

Рядом с этим вопросом и в то же время особняком стоит вопрос об отношениях России со странами СНГ. На евразийском массиве нет сейчас, как мне кажется, более актуальной и более масштабной проблемы, чем налаживание добрососедских отношений внутри стран СНГ. Эта задача стоит прежде всего перед Россией. Если между государствами СНГ не сложатся дружественные отношения, пострадают в первую очередь ее интересы, а затем уже интересы Европы, Азии и всего мира.

Именно поэтому в отношениях со странами СНГ Россия не может ограничиваться лишь посредничеством и арбитражем, а должна заниматься еще патронажем и мессианством, хотя в нынешнем положении это делать ей чрезвычайно трудно. Но как показывает опыт последних двух лет, даже в этой ситуации Россия пытается найти финансовые и иные средства и силы, чтобы играть предназначенную ей роль. Только в 1992 г. финансовая помощь России странам СНГ оценивалась в 17,6 млрд долл., или в многих сотнях миллиардах рублей, не говоря уже о всякой другой помощи. И это при нынешней почти катастрофической ситуации в экономике России.

В российском МИДе, судя по всему, уже хорошо поняли, что сохранение добрых отношений и мира, в том числе в пределах СНГ стоят дешевле, чем война. Об этом свидетельствует хотя бы статья А.Козырева, опубликованная в "Независимой газете" 22 сентября с.г. Приведу лишь две небольшие, но очень выразительные цитаты из этой публикации, относящиеся к СНГ. Первая: "Россия в силу глубоких исторических, политических, культурных и иных связей с соседними государствами не могла, да и не имела морального права оставаться безучастной к их просьбам помочь обеспечить мир". И вторая: "Пора преодолеть и нашу "внутреннюю" медлительность и нерешительность мирового сообщества в отношении российских миротворческих усилий на пространстве бывшего СССР. Это не "неоимперское", но все же уникальное, единственное в своем роде геополитическое пространство, где никто за "Россию дело мира не сделает". Идеи, высказанные в статье российского министра относительно миротворческой роли России на территории СНГ, были развиты в его выступлении на сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке 27 сентября с.г. (См. НГ. 30.09.93 г.)

Таким образом, опыт последних лет (и особенно последних месяцев) показывает, что России так или иначе приходится возвращаться к великодержавной (не имперской, а именно великодержавной) политике в отношениях со странами ближнего зарубежья, хотя не так давно она явно по ошибке пыталась от этого отказаться. В отличие от ближнего зарубежья, выполнение ею мессианской роли в отношении дальнего заграничья представляется мне крайне затруднительным делом как сейчас, так и в ближайшей перспективе.

К сказанному о патронаже и мессианстве России в отношении республик СНГ добавлю одну ремарку. Я лично предпочел бы, чтобы отношения внутри этого содружества независимых государств строились так, как они должны строиться между суверенными субъектами: на основе равенства и взаимной выгоды. Но есть реальности, которые складывались десятилетиями и веками, есть, наконец, определенные роли, которые играют те или иные страны, и игнорировать все это никак нельзя.

Проблема превращения России в прочный мост между Европой и Азией, заманчивые перспективы, которые могли бы открыться перед развитыми странами в случае вовлечения российского гиганта в свою экономическую орбиту - с одной стороны,

опасность, исходящая от бурлящего перегретого котла на территории СНГ, начиненном ядерным и другим оружием массового поражения - с другой, ставит либерально-демократический мир в очень сложное положение. Волей-неволей приходится помогать нам, идти навстречу, соглашаться на компромиссы... В общем этому миру приходится делать то, что в другой ситуации он никогда бы не сделал.

Но и Россия находится сейчас в не менее легком положении (если не в более трудном), чем Запад. При таких природных ресурсах и человеческом потенциале, как у нее, унижительно и стыдно быть в роли просительницы помощи и поддержки. Но главное даже не это, а то, что приходится менять свою самобытность, подстраиваться под более развитые страны. Россия всячески противится этому и ищет способы сохранить свою суть и вместе с тем войти в цивилизованный мир. Чем эта борьба закончится, сказать сейчас невозможно. Мне представляется, что России придется все же сильно измениться. Но шанс сохранить свою самобытность у нее все же есть.

Какова же она, эта самобытность, которую надо сохранить и в то же время модернизировать.

Напомню прежде всего о традиционнo экстенсивном пути развития нашего хозяйства, который наложил очень сильный отпечаток на образ жизни, мысли и действия россиянина и сформировал его как человека в общем неспешного, не очень поворотливого, весьма пассивного и т.д. От этих качеств нам придется решительно избавляться, если мы действительно хотим войти в число наиболее развитых государств. Не уверен, сможет ли и захочет ли это сделать нация. Во всяком случае в обозримом будущем. И готова ли она к этому? Тем более, что природные ресурсы страны и ее климатические условия всегда подпитывали экстенсивность. Поэтому можно, пожалуй, утверждать, что эта черта самобытности будет присуща России если не всегда, то по крайней мере в ближайшем будущем.

Если исходить из этой посылки, то можно обоснованно прогнозировать, что ярко выраженная ориентация некоторых наших сил на либерально-демократическую систему Запада не имеет благоприятных перспектив. Не только потому, что между этой системой и тем, что есть у нас сейчас - дистанция огромного размера, но и потому (и это главное), что между первой и второй лежит самобытность России.

Из сказанного о самобытности вытекает, что важной целью новой внешнеполитической доктрины России должно стать содействие сохранению этой самобытности и ее разумной модернизации. Такой модернизации, которая не повредила бы духу страны, не изменила бы генетический код нации. Это чрезвычайно сложная задача, ибо сопряжение различных систем требует их идентичности, или хотя бы значительного сходства. Сохранение самобытности России предполагает также защиту ее коллективистского духа, духа доброжелательной солидарности, партнерства и т.д. Если за основу брать такой подход, то надо будет признать, что полное сопряжение общественно-политической и экономической систем будущей России с либерально-демократической системой Запада представляется мне делом весьма проблематичным. Однако сохранение самобытности России не должно препятствовать ее экономическому, научно-техническому и иному сотрудничеству с внешним миром. Думаю, что сочетание первого и второго вполне возможно.

Надо напомнить также и о другой российской традиции: высокой роли государства и общества (мира, собора) в судьбе россиянина. С давних времен эта роль была в России выше, чем на Западе, что выработало устойчивый государственно-коллективистский

стереотип в сознании: сначала государство, общество, мой коллектив, а потом уже я сам, должны обеспечить мое благосостояние, безопасность, порядок и т.д. С этим строем мысли тоже будет трудно бороться, но придется. Мне кажется, что это будет самая трудная борьба из всех прочих.

У российского образа жизни есть и другие особенности, о которых тоже нельзя забывать: недостаточно развитие традиции народовластия и высокая роль военно-оборонительного фактора.

Действительно, те традиции в совместном решении жизненно важных для людей вопросов, которые на Руси издавна практиковались (вече, мир, земские соборы, Государственные Думы, Советы) и значение которых кое-кто сейчас явно склонен преувеличить, едва ли можно поставить в один ряд с демократическими традициями Великобритании, Франции и других западных стран, где издавна действовала иерархически выстроенная, взаимосвязанная система центральных и местных органов власти. Такой демократической системы в России никогда (за исключением Советов, которые, к сожалению, были подменены и подмяты партией) не было.

Что же касается военно-оборонительного фактора, то он обусловлен тем, что из века в век России приходилось держать порох сухим и на всех направлениях обороняться от интервентов. Охочие до земных, водных и лесных богатств России, иноземцы вынуждали страну тратить на оборону огромные средства, ресурсы и силы. Отсюда и военно-оборонительный комплекс в менталитете россиян. К счастью, он не убил в российских душах открытость миру, искреннюю доброжелательность и гостеприимство. Тем не менее, не считаться с этим комплексом внешней политике России нельзя. Не случайно, что вокруг вопросов разоружения, сокращения вооружений, продажи оружия на внешних рынках, состояния дел в ВПК, его роли и т.д. , в нашем обществе ведется острейшая борьба.

Говоря о военно-оборонительном комплексе, нельзя забывать и о том, что в последние десятилетия, с появлением оружия массового уничтожения (особенно атомного) ситуация принципиальным образом изменилась. Войны и интервенции стали делом чрезвычайно опасным не только для тех, против кого они направлены, но и для агрессоров. Эту особенность современного миропорядка мы должны были заметить еще в 50-х годах и радикальным образом перестроить свои взгляды на внешний мир, военную доктрину и т.д. Опоздав примерно на три десятилетия, многие из нас и сейчас еще цепляются за привычные догмы. Между тем главная опасность грозит нам ныне совсем с другой стороны.

Быстрое развитие производительных сил в передовых странах и их внешнеэкономических связей позволяет им осуществлять экспансию невоенными средствами и таким образом в определенной мере добиваться того, что раньше достигалось войной. В каком-то смысле такая экспансия - благо не только для экспансионистов, но и для тех, кто ей подвергается, поскольку она позволяет последним быстрее приобщиться к прогрессу. Но для них она может быть и опасной, если они забудут о своих национальных и государственных интересах. Об этом следует помнить. Особенно нынешней России. И с одной стороны, иметь современную армию, руководствующуюся доктриной оборонной достаточности, а с другой - вырабатывать и проводить в жизнь такие законы, которые бы оберегали безопасность и национальные интересы во всех сферах.

Но отстаивая государственные и национальные интересы, следует помнить, что, в отличие от предыдущих лет заметно выросла потребность в защите интересов частных лиц. Тем не менее, отстаивание собственно государственных интересов еще долго будет превалировать над другими аспектами внешнеполитической деятельности России.

Названные факторы носят, можно считать, фундаментальный характер, ибо имеют либо естественное происхождение, либо настолько длинные исторические корни, что отпечатались уже на генетическом коде нации.

Но есть и такие факторы, которые, хотя и не имеют столь длинных исторических корней, все же достаточно мощны и влиятельны, ибо их действие происходило в последние десятилетия и в какой-то мере продолжается до сих пор. Имеется ввиду, конечно, действие теории и практики советской внешнеполитической доктрины во всех ее составляющих (конфронтационность и противоборство с миром капитализма, пролетарский интернационализм и единение с братскими странами социалистического содружества, солидарность с народами развивающихся государств, борющимися против империализма и т.д.), которая обслуживала систему тоталитарного социализма и которая до сих пор еще не изжила себя до конца. Наивно было бы думать, что прежняя доктрина уйдет из дипломатических и иных ведомств, занимающихся внешней политикой, без боя.

Тем не менее, официальный отказ от советской доктрины состоялся еще до разрушения СССР, и в то же время начался поиск новой парадигмы. Он продолжается до сих пор, и ситуация осложняется тем, что Россия еще не определилась со своими внутренними идеологическими ориентирами. В условиях крайнего брожения умов и идейной неразберихи разные политические силы и отдельные политики ищут собственные ответы на злободневные вопросы внутренней и внешней жизни.

Поэтому субъективный и особенно личностный фактор (например, способность президента или министра иностранных дел генерировать и проводить в жизнь адекватную времени внешнюю политику) также играет большую роль в переходный период.

Наконец, есть еще один чрезвычайно важный фактор влияния на внешнюю политику любой страны и в том числе России. Это изменения в международной ситуации и поведении стран - партнеров, которые нередко диктуют определенную линию поведения.

Если коротко обобщить сказанное о факторах влияния, то надо будет отметить, что они состоят из шести блоков: естественные; исторически обусловленные, подразделяющиеся на долгосрочные и относительно краткосрочные; системные, или связанные со сменой систем; факторы переходного периода; субъективные; международные. Можно спорить насчет важности и приоритетности каждого из названных блоков, но их влияние очевидно. Комплексное одновременное действие этих блоков приводит нередко к сложным конкретным внешнеполитическим ситуациям и шагам.

* * *

Мое эссе не преследовало цель охватить все российские особенности и все аспекты внешней политики нашего государства. Есть традиционные, хорошо известные моменты, которые всегда оставались в поле зрения наших дипломатов. Напоминать о них нет смысла. Это во-первых.

Во-вторых, своим исследованием мне хотелось акцентировать внимание на том, что если внешняя политика (как и внутренняя) будет игнорировать особенности страны и ее народа, она не может быть успешной. Более того, она будет наносить ущерб своей стране.

В-третьих, хотелось подчеркнуть, что являясь заложницей внутренней политики, ее колебаний и шатаний, нынешняя внешняя политика России терпит от этого большой урон. Хотя в момент смены общественно-политической системы и системы социальных ценностей едва ли может быть по-иному, власти и соответствующие ведомства обязаны проявлять заботу о том, чтобы этот урон был минимальным, а внешняя политика как можно более устойчивой.

Заключая свои размышления, хочу выразить надежду, что они хоть каким-нибудь образом побудят те силы, которые сейчас участвуют в предвыборной схватке, задуматься о сказанном в этой статье, что-то учесть в своих программах, а затем и в практической политике.